

Татьяна Юрьевна БЫСТРОВА / Tatiana BYSTROVA

| Салингарос и анти-архитектура / Salingaros and Anti-architecture |

Татьяна Юрьевна БЫСТРОВА / Tatiana BYSTROVA

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
Доктор философских наук, профессор

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Professor of Cultural Studies and Design Department, Doctor of Science (Philosophy)
taby27@yandex.ru

САЛИНГАРОС И АНТИ-АРХИТЕКТУРА

В статье обобщены идеи математика и теоретика архитектуры Никоса А. Салингароса по поводу современного архитектурного процесса, прежде всего, его отношение к деконструктивизму и новой архитектурной парадигме как ее трактует автор «Языка архитектуры постмодернизма» Чарльз Дженкс. Салингарос является редактором, другом и популяризатором позиции английского архитектора Кристофера Александера, предложившего проектирование на основе «языка паттернов». Сформулирована актуальность идей архитектуры для человека не только для специалистов, но и для непрофессионалов.

Ключевые слова: Никос А. Салингарос, анти-архитектура, деконструктивизм, архитектура для человека, «живая» архитектура, «архитектура смерти».

SALINGAROS AND ANTI-ARCHITECTURE

The article summarizes the ideas of mathematician and theorist of architecture Nikos A. Salingaros about the modern architectural process, first of all, his relation to deconstruction and new architectural paradigm, how it was pointed by Charles Jenks. Salingaros is the editor, friend and promoter of the position of English architect Christopher Alexander, who proposed a design based on «language patterns». The article shows the relevance of the ideas of human architecture.

Key words: Nikos A. Salingaros, anti-architecture and deconstruction, human architecture, «living» architecture, the «architecture of death».

56

Предисловие научного редактора Т. Ю. Быстровой. к книге Никоса А. Салингароса «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» готовящейся к печати в 2017 году издательством «Кабинетный ученый», Екатеринбург.

Татьяна Юрьевна Быстрова / Tatiana BYSTROVA

| Салингарос и анти-архитектура / Salingaros and Anti-architecture |

Автор книги, Никос А. Салингарос (р. 1956), родился в австралийском городе Перт, в юности занимался живописью, позже стал бакалавром физики в Университете Майами (Флорида), а магистерскую и докторскую степени получил в Государственном университете штата Нью-Йорк в Стоуни Брук. Занимает должность профессора математики в Техасском университете и преподает на факультетах архитектуры в Мексике, Италии и Нидерландах.

Прерывая официальную справку, можно охарактеризовать Салингароса как всестороннего, широко образованного, последовательного и очень жизнелюбивого ученого, общение с которым, хотя бы заочное, важно для многих из нас. Одним для того, чтобы верить в себя в моменты нападков и шквала формальностей, ставших неотъемлемой частью профессиональной научной деятельности последних десятилетий. Во второй половине 1980-х Салингарос приехал к Кристоферу Александру, автору «Языка паттернов», и стал его собеседником, редактором текстов, комментатором, а главное – единомышленником. Читая предисловия и интервью, приводимые в книге, можно увидеть круг близких по духу людей, чьи разногласия и дискуссии не идут во вред их общей убежденности о необходимости делать одно общее дело – создавать архитектуру для человека. В этом действии есть определенный азарт, поэтому повествование включает термины войны, информационной и реальной: противник в лице деконструктивизма силен, на его стороне финансовые и политические структуры, мода и невнимание рядовых горожан к своей среде обитания. А значит, оправданы легкий пафос, повторы, хлесткие фразы, некоторые ярлыки, ведь на кону нечто гораздо более серьезное, чем эти второстепенные атрибуты битвы. Отказ от архитектуры разрушения. Объединение с носителями традиции при понимании единых алгоритмов «живых» структур, необходимых людям для здоровья и благополучия. В одиночку добраться до цели еще никому не удавалось. Поэтому теорию и практику необходимо делать всем вместе – интер-

вью, очерками, книгами, выставками, скетчами. И не обращать внимания на формальности.

Других Салингарос может научить целеустремленно, даже вездвливо анализировать общепринятые концепты и теории. К примеру, как ученый-математик, он усомнился в реальной «фрактальности» архитектуры, которую критики называют именно фрактальной, делая из этого качества очередной модный эпитет. «Самоподобие не ограничивается внешним сходством», – говорит Салингарос и тщательно развенчивает очередной архитектурный миф, приводя четкие простые определения и ссылаясь на первоисточники (что нечасто бывает в архитектурных книгах. Архитекторов невозможно научить цитировать, пишу это как редактор журнала по архитектуре с более чем десятилетним стажем).

Третьим книга нужна для того, чтобы иметь более полное представление о реальных архитектурных и городских процессах. Сегодня, в условиях сокращающихся бюджетов, мы по необходимости задумываемся об отказе от имиджевых зданий или проведении мега-событий. Салингарос и его коллеги пишут об этом двадцать лет назад, в условиях настоящей горячки и погони – за «самым высоким», «самым технологичным», а главное «самым оригинальным». В том, что Прицкеровские премии в этот период присуждались не только модернистам и деконструктивистам, но и региональным архитекторам, есть заслуга Салингароса, К. Александра, М. Мехэффи и других их коллег.

Несмотря на большое число фрагментов и жанров, книга Салингароса очень цельная. Для того чтобы читателю было легче ориентироваться, выделим четыре основных идеи, развиваемых автором на всем ее протяжении:

- 1) Архитектура модернизма и деконструктивизма делает вид, что она замещает собой все предшествующие стили, но эти амбиции ничем не подтверждаются.
- 2) До XX века архитектура воплощала мифологические, религиозные, научные представления

Татьяна Юрьевна Быстрова / Tatiana BYSTROVA

| Салингарос и анти-архитектура / Salingaros and Anti-architecture |

человека о себе и о космосе, мире, в котором он живет. Она не пыталась определить свои качества из себя самой, стать автореферентным знаком. Провозгласив себя «современной», она утратила внешние гуманистические детерминанты и сильно добавила в свободу (читай: волюнтаризме) формальных решений. Это привлекательный, но тупиковый путь, ведущий к разрушению, как человека, так и исторической среды городов, и среды обитания в целом.

- 3) Деконструктивизм в архитектуре приживается и распространяется, потому что с его помощью власти легко демонстрировать себя.
- 4) Альтернативой деконструктивизму может быть архитектура, опирающаяся на синергетику, теорию фракталов, науки о человеке. Не имеет смысла изобретать иные структуры, чем структуры живого, которые есть в природе и в традиционной архитектуре всех периодов. Эту архитектуру отличают целостность, эмерджентность, сомасштабность человеку.

Возможно, в книге не так много технических выкладок. Будучи философом культуры, хочу заметить, что технические решения служат благу человека только в случае наличия у него конкретной и, скажем так, продуктивной потребности. Возможно, даже после появления таковой. Мир шлифует камни и стекла с незапамятных времен, но только в 1596 году играющие дети «случайно» замечают способность сильного увеличения, «случайно» сложив две линзы. Это совпадение

означает, что пришла пора исследования далеких переделов. И если в первоначальной версии устройства что-то не так, подправить детали довольно легко, ведь людьми движет цель.

В этом смысле технические новинки современности не создают идеальную среду обитания простым фактом наличия; подтверждением тому служит, к примеру, так и не обретший жизни Масдар, пошагово складываемый конструктор из бесчисленного множества разрозненных и великолепных устройств (Салингарос говорит про «архитектуру смерти», и сначала это кажется излишне экспрессивным, но после двух-трех страниц чтения уже не режет глаз, как будто мы признали за формулировкой статус научного понятия). Разгадка кроется в том, что человеку как живому и целостному существу необходимо быть в целостном живом пространстве, изоморфном устройству всех биологических организмов. Даже его могучих адаптивных способностей может не хватить на то, чтобы сделать из «дома-машины» или «умного города» дом и город для себя.

Если понятна цель, то конструкции, технологии, отделочные материалы, фундаменты, бетоны и лифты станут такими, какими им следует быть в рамках человеческого целого. Это целое должно быть первично как в проектах, так и в реальности. Салингарос терпеливо и настойчиво убеждает нас в этом. Ему помогают авторитет Кристофера Александера, здравый смысл и наука – замечательные основания для рассуждений о будущем архитектуры.

